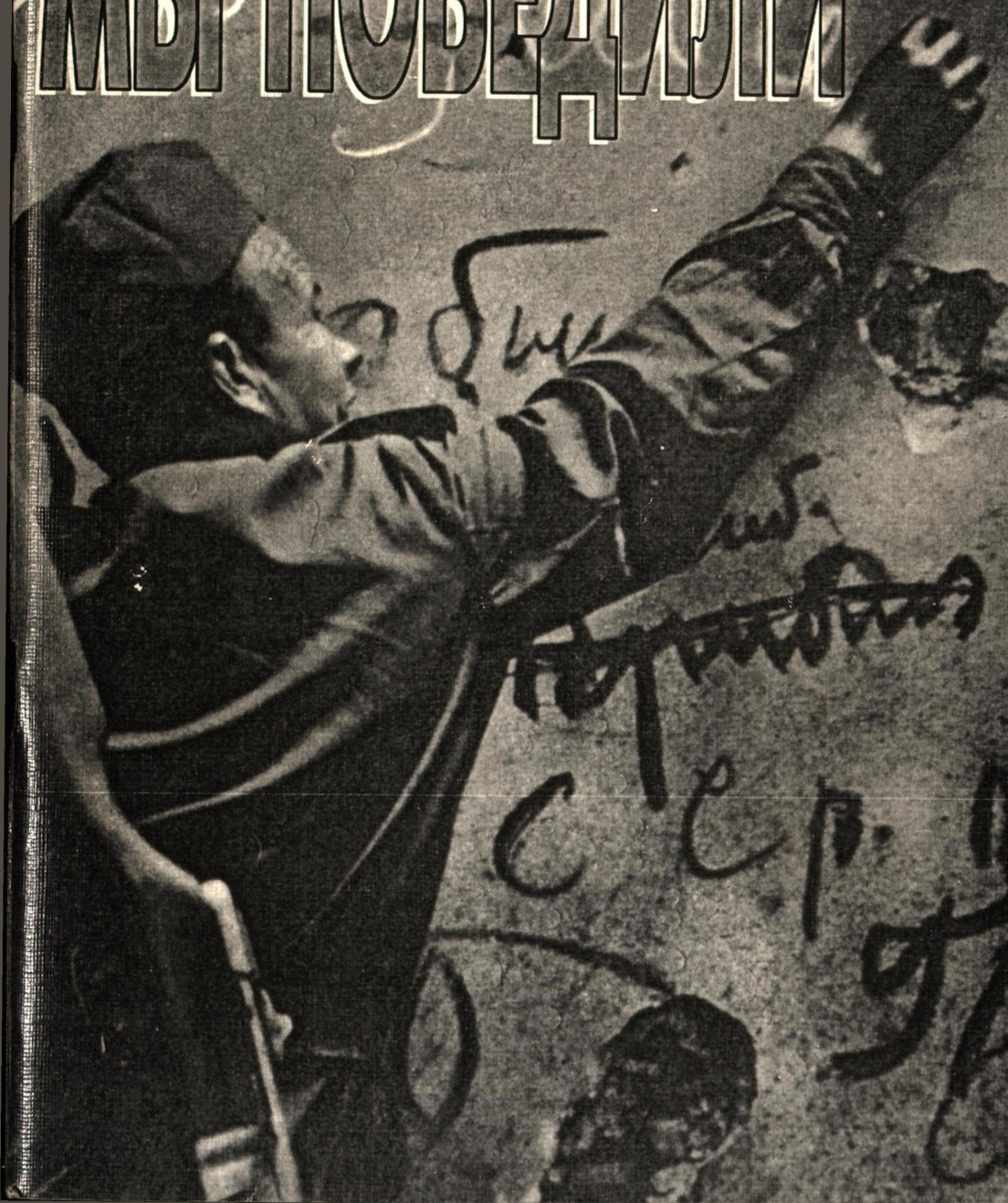

МЫ ПОБЕДИЛИ

p2
M94

МЫ ПОБЕДИЛИ

очерки

Библиотека СПбУЭФ

1231817

Санкт-Петербург
2005

РАБОТАЮЩАЯ ЭКОНОМИКА — СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Интервью с профессионалом

Как человек выбирает свою профессию? А может профессия по воле судьбы, используя счастливый случай, именно вас выводит на свои запутанные тропинки и ведет, порой долго и упорно, к успеху-признанию?! Об этом я думала, идя на встречу с ГАЛИНОЙ ВАСИЛЬЕВНОЙ НИНЦIEВОЙ.

Лично для меня выбор тоже был не случаен: я давно знаю эту обаятельную женщину: красивую, фотогеничную, знающую все тайны светского этикета, но естественную в простоте общения с разного ранга соотечественниками, друзьями, представителями многих стран мира.

Когда-то, изучая русскую, иностранную литературу, она сама пробовала писать стихи. Были у нее наклонности к художественным ремеслам. До сих пор на скучных порой научных заседаниях она не упускает возможности начертить фасон будущего платья или костюма. Шить, конечно, давно нет времени, но ни одна обновка, выполненная на заказ, не обошлась без ее комментариев.

Для кого-то выбор Галины Васильевны был неожиданным. Теперь этот выбор — путь в науку — оправдан всей последующей деятельностью. Ныне Г.В.Нинцьева — профессор, заместитель заведующего кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского университета экономики и финансов.

Я имела возможность посмотреть снимки из семейного альбома. На рабочем месте она более строга на вид. С сотрудниками филиала во Пскове несколько озабочена: надо ведь за короткую командировку решить немало вопросов. Широко улыбается на встрече с выпускниками вуза. Ее знают ветераны войны и труда. Интересен снимок под зонтом с делегацией во Франции (и там идут дожди...).

Но будет убедительнее для читателей, если она сама ответит на ряд вопросов.

— Галина Васильевна, как Вы стали студенткой ЛФЭИ имени Н.А. Вознесенского? Тогда ведь так назывался вуз.

— Именно так. Сейчас он называется Университетом экономики и финансов. Ректором в нем уже много лет трудится его бывший студент Леонид Степанович Тарасевич. Почему институт перестал носить имя Николая Алексеевича Вознесенского — это вопрос я адресую тому, кто этому способствовал. Да и бюст бывшего Председателя Госплана СССР и первого заместителя Председателя Совета Министров перенесен в более удаленное от общего обозрения место. Между тем Николай Алексеевич был выдающимся представителем плановой социалистической системы, которая сегодня больше известна как административно-командная. Он достойно представлял отечественную систему хозяйствования. Об этом свидетельствуют его многочисленные научные труды и практическая деятельность в правительстве.

Трагическая судьба Вознесенского в связи с известным «ленинградским делом» нисколько не умаляет его заслуг как ученого-экономиста. Многие его идеи нашли применение в практике: в Китае, Вьетнаме, на Кубе. Практические приемы хозяйствования пытались перенять, приближая к национальным особенностям, такие страны, как Япония, Германия, Франция, Тайвань, хотя имя нашего известного ученого и практика им не всегда было известно.

— Может назовете наиболее известные его работы?

— В 1939 году появляется его солидная монография — «К итогам переписи населения СССР». Перед самой войной — «Хозяйственные итоги 1940 года и план развития народного хозяйства». Значение такого подхода очевидно. Не менее важна и его работа «Пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы». Сегодня, когда мы готовимся отметить 60-летие Победы, несомненный интерес представляет его большой труд: «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». Одна из последних его работ называлась «Принципы политекономии коммунизма» (1948 год). Она, кстати, пропала, а жизнь самого автора трагически оборвалась. Нынешнее поколение студентов должно тщательнее изучать его работы и использовать их в своей дальнейшей деятельности.

Я же сначала не собиралась учиться в финэке. Мой дед был образованным человеком. Он знал много языков, включая английский, японский, китайский. Мне почему-то хотелось освоить японский язык, учить его в университете. Тогда это было единственное место в городе на Неве, где это было возможно сделать. Не вышло. Я была сильно расстроена и, естественно, мое лицо выражало все эти чувства. Такой и увидел меня проходивший мимо гражданин — высокий, красивый, с темной волнистой шевелюрой. Он бросил с улыбкой фразу:

— Почему горюем? Я объяснила причину.

— Языки хорошо, но экономика лучше! Фраза прозвучала как призыв к действию. А мой доброжелатель, словно гипнотизируя меня, добавил:

— Поступай в ЛФЭИ! И объяснил, где он находится.

— Вы там работаете? — поинтересовалась я.

— Я там преподаю.

В итоге вступительные экзамены я сдала на «отлично» и поступила в вуз. Уже будучи студенткой, узнала, что мой незнакомец, давший свое благословление в профессию был Юрием Александровичем Лавриковым, ставший впоследствии ректором этого престижного вуза. До этого его знали в городе как партийного работника.

— Ну а потом Вы не пожалели о том, что все так повернулось?

— Нет. Та первая фраза, что возводила экономику в ранг наук необходимых стране, и не только нашей, до сих пор остается заглавной во всей дальнейшей работе. Я не устаю проверять этот девиз на практике. В итоге на счету уже более 140 научных работ. Мир меняется, меняются режимы, идут локальные войны, разнузданнее проявляет себя терроризм. В нашей стране более 10 лет буксует перестройка. Экономические сбои в последнее время подправляют те же забастовки, становящиеся массовыми. Экономика не любит плохого к себе отношения. Сильна та страна, где в руководстве государства не случайные люди, за баксы покупающие голоса своих избирателей, а настоящие экономисты. Кстати, Юрий Александрович Лавриков вложил немалый вклад в развитие экономической мысли. Многие его выводы подтверждаются.

— Вы выбрали именно кафедру экономических учений уже без чьей-то наводки?

— Я решила, что экономика, за счет развития которой мы с вами живем и трудимся в определенный исторический период, это что-то вроде плода, который формируется. Каким он будет в своей зрелости - зависит от нас самих. История экономических учений — это кладезь опыта не одного поколения и веков, а потому он не до конца использован. Мы часто ругаем все и вся, злим тем самым народ, возвращаемся на те круги, без которых было бы легче идти дальше.

— В вузе Вы успешно учились?

— Если Вы имеете в виду отличные оценки, то у меня были не только пятерки. Но иметь все пятерки на экзаменах еще не значит учиться отлично. Что-то получалось, в чем-то не успевала, но мне всегда было интересно разбираться в тех вопросах, которые я хотела бы прояснить. Отрадно, что обучаясь я застала высокообразованный про-

фессорско-преподавательский состав. Об этом свидетельствовали мемориальные доски признанным не только в нашей стране экономистам, были и витрины с наглядной агитацией. Все это давало лучший повод познать избранную профессию в совершенстве. Окончив же вуз, можно было совершенствовать свои знания, экономику в целом и далее.

— Учеба не помешала Вам влюбиться?

— Да, свою любовь я встретила в социологической лаборатории, где студенткой подрабатывала переводами. В 1968 году мы с Казбеком Хамзатовичем поженились и с тех пор у меня фамилия мужа. Нас объединил в какой-то мере интерес к экономике во всех ее видах. Много лет муж работал проректором по учебной работе. Я рада тому, что вышла книга о нем, которая называется «Человек борьбы».

— Ваш сын Александр тоже пошел по стопам отца и мамы?

— Да, он окончил наш университет и является заместителем директора по экономике на пивоваренном заводе «Степан Разин».

— Вернемся к Вашей поисковой деятельности. Вы были аспиранткой. К диссертации готовились дрожа — как пройдет?

— Особой паники не было, но всем свойственно волноваться. Тем более повод для разговора выбрала актуальный. В поле моего обозрения попали такие экономисты как Куйбышев, Кржижановский, Межлаух, Дзержинский, Вознесенский... Последний немало сделал в трудный военный и послевоенный периоды нашей страны. Писать было нелегко. Были живы те, кто знал их в лицо, а для меня эти люди представляли собой уже исторические личности. Защитилась на «отлично».

— Потом кого изучали?

— Новой для меня темой стали основные течения российской экономической мысли в 20-30 годы XX столетия. Важно было вникнуть в действия кремлевской оппозиции, научную организацию труда, борьбу идей, оценить влияние всего этого на жизнь простого народа. Другая тема — судьба русской эмиграции. Как известно, октябрь 1917 года вынудил многих экономистов покинуть Родину. Назову виднейших из оставшихся — Осинский, Рыков, Богданов, Дзержинский, Струминин, Базаров, Громов, Кондратьев. Среди покинувших Россию, тех, кто составлял цвет экономической отечественной науки: Алексеев, Анциферов, Билимович, Брункус, Изгоев, Пешехонов, Тимашев, Чернов, Булгаков, Бунаков, Вишняк, Войтинский, Иванцов, Прокопович, Тотомианц, Чупров, Вышеславцев, Георгиевский, Загорский, Зворыкин, Коссинский, Струве, Федотов, Югов и другие.

Обосновавшись в разных странах, русские ученые, в подавляющем большинстве, успешно продолжали свой научный поиск, попол-

няя конкретным трудом «мировую копилку научно-исследовательских достижений». Но единого стана единомышленников не возникло. Отсюда разные школы и направления. Видное место занял либерализм.

— А что происходило в самой России?

— К концу 20-х годов развитие экономической науки практически прекратилось. Утвердившаяся монополия на истину, искусственная изоляция от мировой экономической мысли дала почву для лженауки. Экономическая же мысль зарубежья продолжала свое энергичное, безостановочное движение вперед. В этот мощный поток сливались и полемизирующие между собой и с представителями основных западных течений профессионалы. Эта категория экономистов долго носила ярлык «ярый антисоветчик», «злостствующий клеветник». Их труды погребли в спецархивах, имена преданы забвению.

— Значит, перестройка открыла возможность исправить положение?

— Возможность появилась, но предстоит расчистка колоссального объема завалов истории, воссоздания первичной картины прошлого. Деформированного взгляда на это не должно быть.

— Что этому способствует?

— Важно, чтобы в учебниках, в учебных пособиях по курсу экономических учений был такой раздел — характеристика воззрений русских экономистов-эмигрантов 20-30 годов. Однобокость знаний вредна. Здесь важна роль тех, кто отвечает за экономическое образование, готовит профессиональные кадры в разных регионах и на разных ступенях обучения. Это не только и не столько вузы.

— Кого рекомендуете изучать более тщательно?

— Взгляды Радищева, Чернышевского, Бухарина, Ленина, но не менее важно знакомство с идеями блестящих профессионалов экономической науки — Струве, Прокоповича, Бруцке. Крупнейший экономист Дункан сказал: «Мы должны оглядываться на прошлое, ибо это все, что мы имеем для того, чтобы узнать что-либо о будущем». Он же в работе «Основополагающие идеи в менеджменте» в 1966 году подчеркнул, что история...полна полезных уроков тех лет, кто готов у нее учиться. Конечно, при этом не стоит забывать, что поиск истины — это конкретное действие и тут пригодится совет Менделеева: «Истина сама по себе имеет значение без каких-либо вопросов о прямой пользе». И еще он считает, что «польза придет, отыщется без призыва, если истина будет находится сама по себе, сама для себя». Эти строки из его работы «К познанию России». Интерес к истории — нравственная категория. Нельзя человеку

уподобляться Ивану непомнящему родства. Его жизнь — это продолжение жизни предшествующих поколений. Отсюда и его ответственность перед будущим.

— В чем Вы видите неиспользованный потенциал России?

— Важно избежать преувеличенных, восторженных представлений о достижениях Запада. Зарубежный опыт, концепции иностранных экономистов нуждаются в тщательном изучении. Игнорировать при этом собственное историческое значение не разумно. Оно свидетельствует о том, что наши ученые выдвигали и обосновывали не менее плодотворные идеи, чем их именитые зарубежные коллеги.

— Но «белые пятна» еще остались?

— К сожалению, многие концепции российских исследователей пребывают в небытие, как и целые научные школы, имевшие мировое признание.

Следует не только восстановить в памяти имена тех, кто способствовал в свое время прогрессу, но извлечь из их учений максимум пользы. Это даст возможность сократить расходы и ума, и средств для того, чтобы Россия снова стала одной из ведущих держав мира. Сегодняшняя молодежь не должна иметь, как мы, необоснованных пробелов при постижении смысла законов мировой и региональной экономики. Движение к этому намечается, но это только первый шаг.

Повернув на капитализм, мы снова пытаемся куда-то звать. Давать необоснованные обещания народу. Казалось бы, взяв в союзники религию, верхи стали ближе к народу. Но разноплановые религии вступили в борьбу друг с другом, забывая, что бог един.

— Но если историки-экономисты отбирают зерна от плевел, то почему они так трудно прорастают?

— Действительно, в тысячах диссертациях это делалось, выводы радовали. Что-то внедрялось в экономику. Нам не нужны были даже инвесторы, которых так жаждем ныне. Ведь Россия из мощной страны, справившейся с послевоенной разрухой, первой освоившей космос, стала придатком тех стран, которые ее побаивались. Почему идеи русских за границей внедряются в производство, а мы все силимся освоить велосипед? Наверное, потому что мы все совершенствуем велосипед, махнув рукой на зарплату ученых, преподавателей, забыв об инфляциях.

— Вы довольны своей зарплатой?

— Могу похвастаться: общая, учитывая сопутствующие нагрузки

— 6 тысяч 500 рублей в месяц. Но преподаватели, студенты, работники культуры уже выходят на акции протеста.

— Почему же даже в экономическом вузе так медленно внедряются те реформы, которые упрочат и отечественную экономику и обучение?

— Образование в нашем вузе всегда было на должном уровне. Цели есть, выводы правильные тоже. Дело за теми, кто к нам прислушивается. Роль информации, способствующей прогрессу тоже велика. Но у нас при свободе слова, как и ране, «все хорошо». Между тем с вуза в частные учебные центры ушли квалифицированные кадры. Больше среднего возраста. Большинство не оставили бы родную альма-матер, если бы Госвуз ценил учебное время и труд с полной отдачей всех работников образования. Как и врачей, и других профессий, от которых напрямую зависит работающая отечественная экономика, а не количество зарубежных договоров, благодаря которым Россию просто обирают.

— Мне известно, что на ряд Ваших работ Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации наложило свой гриф, как наиболее удавшиеся. Какие это работы?

— Это четыре научных исследования. Они подготовлены совместно с экономистом Корицким. Их темы: «Научный менеджмент российской истории», «Экономисты русской эмиграции», «Концепции централизованного зла и демократии российской истории хозяйствования 20-30 годов», «Государство и рынок. Воззрения русских экономистов конца XIX — первой трети XX веков».

Последняя работа опубликована в Гренобле, Франция.

Заслугой наших экономистов является и тот факт, что начали писать экономическую историю первой трети XX века. Вышло уже три части.

— Хочется узнать о сегодняшней экономике. Ведь эта тема тоже Вас тревожит.

— Не может быть безразличной. Тем более, я уже говорила, что многие находки экономистов ждут своего законного и естественного применения. Меня лично интересует проблема рынка в истории экономической мысли России и регионов зарубежья первой трети XXI века.

Кроме того, 14 аспирантов, два доктора наук — это тоже моя повседневная работа, которая помогает коллегам подняться на ступень выше, ощутить, что они что-то могут сделать для страны, подсказать властям пути выхода из кризиса. Поднимаются и аграрные вопросы. Россию ведь может накормить сама Россия, иначе, зачем ей такие просторы?

Пообщавшись с Галиной Васильевой, мне захотелось больше узнать о названных ею экономистах, в том числе и экономистах-поли-

тиках. Есть среди них ведь и те имена, которые вновь пытаются вычеркнуть со страниц истории, записывая в ряды врагов народа. Вероятно, вполне законно будет позаботиться тем, от кого это зависит, выпускать хотя бы небольшими тиражами популярные пособия о лучших экономистах. Даже в рамках давно сдавшего свои позиции общества «Знание».

Правильно ориентировать народ, нести за это ответственность — это ведь лучший выход из всех кризисов.

Когда верстался этот сборник, пришла хорошая весть: Галина Васильевна успешно защитила докторскую диссертацию и к званию профессор теперь прибавилось еще одно: Нинциева по праву стала доктором экономических наук. Тема ее диссертации: «Основные течения истории экономической мысли в период эмиграции 20-30 годов XX века».

Хочется надеяться, что это наше интервью с ней не последнее. Что ее выводы о том, как правильнее следует жить, ориентируясь на законы всемирной экономики, будут более оптимистичны.

Зинаида Нечаева